

Вскоре Се Цзюю и Юэ Цюйшуан влюбились друг в друга и сблизились.

Рана Се Цзюю почти зажила, он хотел забрать Юэ Цюйшуан, и сбежать с корабля-призрака. Однако Юэ Цюйшуан остановил его.

В течение последних трех лет Юэ Цюйшуан был очень осторожен и прятал Се Цзюю. Никто не знал, что Се Цзюю все еще жив. До тех пор, пока он найдет возможность, Се Цзюю будет нетрудно уйти.

Но все было бы совсем по-другому, если бы они решили сбежать вместе.

Если он исчезнет, призраки вскоре об этом узнают. Им не удастся сбежать вдвоем.

...Кроме того, он не сказал Се Цзюю, про действие пилюли вечной жизни, которую ему скормили. Даже если бы им удалось выбраться отсюда, в конце концов они не стали бы жить как люди.

Он решил позволить Се Цзюю сбежать одному, но Се Цзюю не хотел этого делать.

Ночью Се Цзюю повернулся спиной к Юэ Цюйшуан и ничего не говорил.

Юэ Цюйшуан встал, чтобы посмотреть, но увидел лицо, полное слез.

Се Цзюю не пролил ни единой слезинки, даже когда призраки вонзились в его плоть и кости.

Он не ожидал увидеть его плачущим, похожим на смущенного маленького кота.

Юэ Цюйшуан был ошеломлен. Он быстро встал, чтобы уговорить его, но Се Цзюю, казалось, почувствовал себя еще более обиженным. Он сильно плача медленно написал на его ладони: - А Шуан, я виню свою базу совершенствования в том, что она слишком низкая и неспособна защитить тебя.

Юэ Цюйшуан: - О чем ты? После того, как покинешь корабль-призрак твое совершенствование определенно улучшится. И после этого, когда ты станешь сильнее ты придешь, чтобы спасти меня. Цзюю сказал, что хочешь выйти за меня замуж, так что я буду ждать тебя здесь. Я хочу увидеть тебя в твоих боевых доспехах, уничтожающего призраков. Человек, который мне нравится, должен быть величественным героем. Не плачь больше.

Се Цзюю: Правдивы ли слова, А Шуана? Ты хочешь, чтобы я был твоим героем?

Юэ Цюйшуан потер его голову и написал: - Естественно.

Се Цзюю, наконец, перестал сопротивляться отъезду.

Но стал сильно прилипчивым и часто целовал, и обнимал его.

После того, как поцелуй и объятия заканчивались, юноша использовал его в своих интересах и притворялся, что хорошо себя ведет, а затем писал что-нибудь смущающее у него на ладони.

Се Цзюю: - А Шуан, ты такой мягкий.

Он также писал: - Но ты слишком худой и нуждаешься в большем количестве добавок. Я слышал, как А Ньян говорила, что слишком худая фигура повлияет на фертильность.

Юэ Цюйшуан покраснел. Сильно застенявшись таких слов, он написал: - Не валяй дурака.

...

Перед уходом мальчик схватил его за руку и написал: - А Шуан, подожди, пока я вернусь.

Юэ Цюйшуан написал: - Хорошо.

Се Цзюю снова поднял руку, чтобы дюйм за дюймом коснуться лица Юэ Цюйшуан. Он закрыл глаза и осторожно погладил его, как будто хотел досконально запомнить очертания его черт лица.

Юэ Цюйшуан склонил голову и поцеловал его в губы в ответ на его детское поведение.

Он нашел возможность засунуть Се Цзюю в мешок для перевозки трупов, а затем выбросил мешок в море.

Ни один призрак не узнал об этом.

Се Цзюю оставил бутылку с эссенцией крови в его комнату, чтобы сохранить свою ци.

В течение второго года после того, как он ушел, бумажный журавль, сложенный Се Цзюю, последовал за этой ци и прилетел к Юэ Цюйшуану.

Юэ Цюйшуан долго держал его в руке, прежде чем развернуть бумажного журавлика.

Это было письмо.

На письме было написано "Моей жене".

Юэ Цюйшуан слегка покраснел, и прочитал строчку за строчкой.

В письме Се Цзюю рассказывал о том, что благополучно добрался до берега и поступил в Академию Дао. Теперь он был недалеко от того, чтобы прорваться к Зарождающейся Душе. Он также написал, что вылечил свое уродство с помощью старших, поэтому мог нормально видеть и слышать.

Затем он рассказал о том, как нашел морскую бусину, когда нырял в море, и планировал сделать украшения. Он подарит его ему лично, когда в будущем они поженятся.

Юэ Цюйшуан прочитал письмо три раза, прежде чем аккуратно сложить бумагу в журавлика и спрятать его в своем шкафу.

В последующие годы он получил еще много бумажных журавликов.

Молодой человек постепенно рос в местах, которые он не мог видеть. Его штрихи пера становились все резче и резче, а мир, который он видел и слышал, становился необъятным.

Только культивационная база Юэ Цюйшуана была полностью уничтожена.

Хотя он мог получать письма, он не мог отвечать. Тем не менее, каждый раз, когда он получал бумажного журавлика, он все равно доставал листок почтовой бумаги и аккуратно писал ответ, а затем клал его в свой ящик.

По прошествии многих лет письма сложились в толстые стопки.

На конверте, после того как Юэ Цюйшуан долго колебался, он покраснел и написал: "Моему дорогому Се Лану".

Седьмой год после ухода Се Цзюю.

Юэ Цюйшуан пришел во внутреннюю каюту, чтобы встретиться со своей сестрой Юэ Юди, и обнаружил, что щеки Юэ Юди были изможденными и впалыми. Вся ее фигура была худой, а форма была немного устрашающей, как скелет. Похоже, у нее оставалось не так уж много времени.

Юэ Цюйшуан был потрясен: - Что Ли Фэй сделал с тобой!"

Юэ Юди опустила голову и ничего не сказала. Девушка не притронулась к ручке на столе.

— С тех пор как она потеряла голос, она больше не разговаривала. Она могла общаться с Юэ Цюйшуаном только с помощью ручки и бумаги.

- Я ничего ей не сделал”, - внезапно в каюту вошел призрачный генерал Ли Фэй, - Она просто переоценила себя? Она была в бреду, пыталась угодить мне, и на нее повлияла моя призрачная ци. Таким образом, она закончила вот так.”

- Я даже не придумал, как наказать ее за незаконное проникновение”.

Юэ Цюйшуан был поражен, опустился на колени и сказал: - Генерал, моя сестра совершила ошибку. Этот раб, как брат, плохо учил ее. Если вы хотите наказать ее, пожалуйста, накажите этого раба.”

Ли Фэй улыбнулся: - Раб Шуан, ты так же сильно любишь свою сестру, как и в прошлом. Как насчет этого? Я помню, как много лет назад во время фестиваля призраков ты пил и танцевал, и это было очень трогательно. В этом году ты снова станцуеть такой танец и не будешь останавливаться до 5-7 утра”.

Лицо Юэ Цюйшуан побледнело, но он мог только согласиться.

Поколебавшись некоторое время, он сказал: - Призрачная ци заразила мою сестру, и я боюсь, что у нее осталось не так много времени. Она будет бессильна служить господину. Можно ли вернуть ее этому рабу, чтобы он позаботился о ней?”

Ли Фэй махнул рукой: - Ты можешь делать все, что угодно”.

Юэ Цюйшуан привел Юэ Юди обратно в свою комнату.

Юэ Юди опустила голову. Ее лицо было изможденным. Вопрос и выговор, которые вот-вот должны были вырваться, застряли у Юэ Цюйшуана в горле, когда он увидел ее в таком виде.

Вскоре ему пришлось идти готовиться.

Когда он вернулся поздно вечером, то обнаружил, что Юэ Юди сидит рядом с книжным шкафом, где он обычно писал письма.

На стенных шкафах и письменных столах были видны следы открывания. Юэ Цюйшуан задавался вопросом, видела ли его сестра его письма и письма Се Цзюю. Он увидел, что Юэ Юди держит ручку и пишет на бумаге: - Я не хотел его обидеть.

Я просто хочу жить лучше.

...Брат, я действительно... слишком напугана.

Юэ Цюйшуан посмотрел на нее, вздохнул и шагнул вперед, чтобы обнять сестру, чувствуя, что держит в руках всего лишь скелет.

Он сказал: - Все хорошо. Не бойся."

Юэ Юди: - Я умру здесь?

Юэ Цюйшуан сказал: - Нет. Юди, ты веришь в брата? Очень скоро кто-нибудь придет, чтобы спасти нас, и мы скоро сможем выбраться отсюда".

Юэ Юди: - Сколько времени это займет?

Юэ Цюйшуан вспомнил, что Се Цзюю написал в письме, и слегка улыбнулся: - Это не займет много времени, ... самое позднее через полгода."

Пятнадцатый день осеннего месяца также был праздником призраков.

Юэ Цюйшуан был одет в красное, с густой белой пудрой и красочным макияжем на лице. Он танцевал на глазах у призраков.

Призрачный слуга подал ему разбрызганное кровавое вино. Он пьяно лег в кроваво-красную винную лужу и разделся. Синие и флуоресцентные линии раскрашивали его белоснежное тело. Странная красота привлекла множество призраков.

На него пролился бокал вина. Холодный напиток и горячий огонь в его теле смешались воедино. Он извивался, вытягивал конечности и танцевал, но его сознание постепенно начало затуманиваться.

Вдруг кто-то закричал: - Пожар! Корабль в огне!"

Он открыл ничего невидящие глаза.

Огонь отразился в его зрачках, и группа культиваторов спустилась с неба.

Лицо предводителя было очень красивым. Он был одет в серебряные доспехи и держал длинный меч с острым взглядом. Это то, что Юэ Цюйшуан представлял себе бесчисленное количество раз за эти годы о том, как он выглядел, когда вырос.

Он открыл рот, но смог издать только хриплый, сладкий звук. Он увидел, как взгляд Се Цзюю

скользнул по палубе, скользнул по призракам, как по врагам, и по нему, лежащему на полу.

Он также посмотрел на музыкальную актрису на трибунах, осмотрел ее дюйм за дюймом и нахмурился.

Огонь догорел до палубы, а даосские культиваторы и призраки продолжали сражаться.

Юэ Цюйшуан был сбит с толку, когда увидел, как фигура молодого человека исчезла в каюте.

Он подумал, что это, вероятно, потому, что он наложил слишком сильный макияж и выглядел слишком постыдно. Он не сказал Се Цзюю заранее, что помимо пения на корабле-призраке, он также должен был танцевать. Поэтому Се Цзюю не мог его узнать.

- Это не имеет значения", - подумал он.

Се Цзюю не стал бы уходить сразу. Он пойдет в комнату, чтобы найти его. Пока он не надет меня, он не уйдет...

Затем он использовал свою силу, чтобы поддержать свое тело и войти в комнату.

Он услышал, как Се Цзюю кричит: - А Шуан? А Шуан?"

Юэ Цюйшуан ответил: "Се Лан..." Звук горящего пламени заглушил тихий голос.

Почти в то же время он услышал в комнате красивый женский голос, звучащий как жаворонок. Это был голос, очень похожий на тот, когда он пел.

— Это был также потерянный голос, который больше никогда с ним не разговаривал. Голос его сестры.

- Се Лан, ты меня ищешь? Я А Шуан."

- Мне так страшно, поторопись...забери меня отсюда."

Он увидел, как Се Цзюю выскочил из комнаты, держа на руках тощую женщину. Он вскочил на свой меч и взлетел в небо. Горящее дерево попало ему в руку, и язык пламени лизнул его бледное тело.

Он чувствовал, что действительно пьян. Таким образом, ему приснился такой нелепый сон.

Внезапно кто-то поднял его. Черные ногти другой стороны обхватили его талию и живот.

Ли Фэй сказал: - Корабль тонет, следуйте за мной”.

Корабль-призрак Восточного континента был уничтожен. Все призраки на нем были уничтожены. Спасся только призрачный генерал Ли Фэй. Это стало первым событием в учебниках истории для человеческой расы.

Ли Фэй отвез Юэ Цюйшуан на Западный континент, где призраки были более хаотичными. Ли Фэй основал призрачный особняк на горе Цинмин и все еще просил Юэ Цюйшуан танцевать и петь для него.

У Юэ Цюйшуан все еще были экстравагантные мысли, он думал, что как только Се Цзюю осознает все, он обязательно вернется и спасет его.

Но, прождав два месяца, он услышал только новость о женитьбе Се Цзюю.

<http://bllate.org/book/13316/1184439>